Что значит для нас Есенин сегодня?

Со дня его смерти Россия претерпела множество бед. Но вот что примечательно: в минуты скорби, в годы гонений и смертей есенинские поэтические строки сопровождали русского человека, давали ему утешение и не позволяли погасить в его душе трепетный огонёк любви к своей многострадальной родине.

За прошедшие десятилетия литература пополнилась самыми разными стихами: благозвучными, умными, проницательными, изобретательными по форме, созерцательными, гневно-обличительными… Одни из них воспринимаются сразу, другие требуют размышления и только потом трогают сознание читателя. Но в XX веке, пожалуй, только стихи Есенина обладают той редчайшей интонацией, когда слова мгновенно достигают сердца, и притом — воспитывают душу и образовывают ум. В православной

традиции это называется «умным сердцем».

Если в поэзии современника Есенина и его друга Николая Клюева перед нами предстаёт Русь старообрядческая, потаённая, сокрытая от недоброго и любопытного постороннего взгляда, то стихи Есенина дают нам Русь такую, какая она есть. С её доверчивой открытостью ко всякому прохожему, с её красотой — то буйной, то сдержанной, с её простором, которому нет предела ни в ширину, ни в высоту… Духовное око поэта видит всякую неброскую деталь природы и крестьянского быта. И в этой стихотворной картине столько истинно русского, что, кажется, нет такой силы, которая смогла бы стереть с лица земли русский след.

Стихи Есенина живут внутри видимой, истерзанной России, они составляют в некоем мистическом ядре страны силу, которая позволяет самым разным частям её сливаться воедино. Так и русские люди, впитывая есенинское слово, начинают понимать себя и перестают быть одиночками на своей земле — древней и любимой. И в этом — неоценимое достоинство поэзии Сергея Есенина в наше трудное и жестокое время.

Вглядываясь в поэзию Сергея Есенина, мы можем отчётливо увидеть, чем она питает стихи сегодняшние и чем от них кардинально отличается.

Есенин дал всем последующим поколениям русских поэтов непревзойдённый пример певца, будто растворённого в родной земле, её традиционном укладе, природе, а также — во времени, которое безжалостно рушит всё вчерашнее. Он испытал в своей художественной мастерской новые приёмы поэтического творчества, его проникновенные строки не кажутся архаичными и теперь, когда стихами порой называют очевидный словесный мусор.

Есенин удивительным образом соединил в себе черты поэта-традиционалиста и поэта-новатора. И обрёл творческую возможность увидеть родину в трагическую эпоху исторического перелома — и воплотить зримое в ярчайших образах, проникнутых любовью и горечью, жаждой жизни и печальным расставанием с ней.

Однако есенинский лирический пессимизм несопоставим с нынешними «поэтическими рыданиями», будто провожающими Россию в последний путь. Такое различие продиктовано, прежде всего, неотделимостью поэта от родной земли: он чувствует её мистические токи, тайное сопротивление губительному мороку, который охватил знакомые пределы, он является живой частью родины — и потому никак не может присутствовать на её отпевании, будто бы склоняясь над усопшей и обливаясь слезами.

В Есенине не найти рассудочности, которая, словно жук-древоточец, выедает древо современной поэзии изнутри. Это ещё одна причина, по которой его лирического героя нельзя

представить стоящим рядом с Россией и говорящим о её кончине.

В его произведениях отразились русская история и русская беда, прошлое, настоящее и будущее отчего края. Это свойство есенинской поэзии помогло ей сохраниться в безжалостном XX веке. Строки поэта повторялись на фронтах Отечественной войны, проницали собой все годы нашей жизни. Будто капля крещенской воды, превращающая в святую влагу целый водоём, стихи Сергея Есенина входили в душу, которая ещё не поняла собственных истоков, и делали её русской.

У Есенина достаточно много строк, совсем не похожих на знакомые образцы народной лирики, с её напевностью, мерностью повествования и прозрачностью сюжета. Масса смысловых диссонансов, ритмических перебоев, гротескных образов и тому подобных примет урбанистического, городского стиха. Но интонация поэтического голоса в столь разных произведениях, по существу, везде одна. Перед читателем возникает облик человека, который может говорить тихо и громко, признаваться в любви и кричать от негодования, быть вдумчивым и непререкаемо резким. Такая переменчивая и широкая в своих берегах художественная речь — одна из примет творческого гения, которому послушны слова и смыслы. Для него внутренняя свобода есть «человеческая» сладость и, вместе с тем, — бремя мистической ответственности.

Современная поэзия взяла из сокровищницы Есенина очень важные свойства:

— любовь к русскому пейзажу;

— тягу к деталям реальной жизни, будь то предметы быта или коллизии меж людьми, живущими на селе;

— понимание своих родовых корней — можно сказать, таинственный зов крови, что течёт в наших венах и является частью крови древней, вошедшей в состав земли.

Каждый поэт примеряет к себе ту художественную вещь, в которой ему не тесно петь и жить. Иначе и быть не может, поскольку певческий голос должен быть свободным — достаточно посмотреть на поющую птицу. Есенинское пространство пополняется новыми стихами, в которых современный автор естественно слит со своим великим предшественником. И это не подражание давним прописям, когда дыхание сего дня отодвинуто от слов и красок, от образа человека и образа мира. Поэты «есенинской школы» очень часто не похожи друг на друга, и может показаться, что заветы Есенина таким образом размываются и мельчают — но это неверно. Та река вдохновения, начало которой дал наш национальный поэт, принимает в себя разные притоки и становится полноводной, будто Волга.

И в том — значение Сергея Есенина и причина непреходящей любви русского человека к своему гению.